

Ральфу — теперь и всегда.

И конечно, Люку — просто потому что.

*Но в первую очередь — Кимберли,
без которой ничего этого не было бы.*

Моя первая жизнь закончилась без двадцати трех минут одиннадцать, дождливым декабрьским вечером, на пустынной улице рядом со старой церковью.

Вторая, о которой я не имела ни малейшего понятия, началась примерно десять часов спустя, когда я очнулась под слепящим светом больничных ламп с разбитой головой, окруженная родными и друзьями. Их присутствие должно было бы поддержать и приободрить меня — если бы один из них, как я точно знала, не погиб много лет назад.

* * *

Я решила описать происходившие события — вдруг, изложенные на бумаге, они обретут хоть какой-то смысл. А может, просто хотела доказать всем, и в первую очередь себе, что не сошла с ума. Сперва я планировала начать с того, что случилось у церкви и что раскололо мою жизнь буквально пополам, на «до» и «после», однако затем поняла: на самом деле все началось раньше. Чтобы как следует все понять и осмыслить, придется вернуться на пять лет назад, в вечер нашего прощального ужина.

Глава 1

Сентябрь, 2008

Крики давно стихли, и только кто-то тихонько плакал в ожидании «скорой». Я даже не осознавала, что до сих пор сжимала в кулаке однопенсовую монетку «на счастье». Пальцы отказывались разжиматься, будто талисман и впрямь мог повернуть время вспять и предотвратить трагедию.

Неужели всего каких-то полчаса назад Джимми поднял блестящий медный кругляшок с асфальта ресторанной парковки?

— На удачу, — улыбнулся он, подбрасывая монетку в воздух и ловя одной рукой.

Я улыбнулась в ответ и тут же заметила мелькнувшее в глазах Мэтта раздражение.

— Джимми, дружище, если у тебя туго с деньгами, просто скажи, нечего мелочь на земле высматривать, — подколот он, затем рассмеялся и, обняв меня за плечи, притянул к себе.

Помрачневший взгляд Джимми я приняла за естественную реакцию на неуместную шутку, которая лишний раз подчеркнула разницу в положении двух друзей. Отчасти, наверное, так и было. Лишь гораздо позже я узнала, что за ним скрывалось нечто большее.

Теплым сентябрьским вечером мы стояли на парковке в угасающих лучах заката, дожидаясь остальных. Джимми уже был там, когда мы подъехали, — Мэтт долго нарезал круги, выискивая наилучшее местечко для своей недавно приобретенной «красавицы». Он буквально надышался на нее не мог, словно влюбленный во время медового месяца. Хоть бы только за ужином не стал хвастаться ею перед остальными.

Я про новую машину могла сказать лишь, что она блестящая, спортивная и дорогая, дальше этого мои познания не шли. Мэтту ее подарили родители после сдачи экзаменов, думаю, теперь понятно, почему его замечания по поводу денег нас, остальных, иногда задевали за живое. Обычно он держался в рамках, но порой какая-нибудь брошенная мимоходом фраза разжигала искру. Оставалось надеяться, что в этот последний вечер — кто знает, когда мы теперь соберемся все вместе, — такого не случится.

— Ты сегодня с работы, Джимми? — чтобы сменить тему, спросила я, хотя и так знала ответ.

Повернувшись ко мне, он улыбнулся — точь-в-точь такой же улыбкой, как в четыре года, когда мы познакомились.

— Да, последнюю неделю помогаю дяде, а потом возвращаю ему тачку и вилы, хватит с меня садоводства!

— Зато смотри, как ты загорел. Это тебе не товары по полкам в супермаркете раскладывать.

Действительно, несколько месяцев физического труда на воздухе сделали свое дело: кожа Джимми, обычно бледная, приобрела мягкий золотисто-коричневый оттенок, на руках обозначились мускулы. Мы с Мэттом, правда, тоже могли похвастать-

ся неплохим загаром после отдыха во Франции, на вилле его родителей. Это был второй подарок — уже нам обоим.

Конечно, пришлось еще повоевать с папой. Нет, он не имел ничего против Мэтта — тот давно стал своим у нас в доме, как-никак мы встречались уже почти два года. Но какое-то время поездка все равно висела на волоске. Отчасти из-за денег — родители Мэтта, разумеется, наотрез отказались хоть что-то брать с меня, — однако больше всего сказывалось банальное «отец, дочь и ее парень». Наверное, и у всех так, но у меня еще и не было мамы, которая могла бы сгладить острые углы. Мало-помалу отца удалось уговорить: мы расписали ему, что все будет в пределах приличия — разные спальни и вообще постоянно под присмотром родителей Мэтта. В общем, просто-напросто соврали.

Воспоминание уже не в первый раз вернуло меня к мысли: как папа останется тут один, когда меньше чем через месяц я уеду учиться?.. Хватит, такие переживания надо от себя гнать! Они и без того отравляли мне почти все лето, и я не хотела, чтобы испортили еще и последний вечер с друзьями. Да и что толку переживать из-за того, чего все равно не изменишь?

К счастью, на парковку въехали две машины — как у Мэтта, но не менее любимые своими владельцами. Задняя дверца остановившейся ближе к нам — маленькой и синей — распахнулась, из нее на невероятно высоких каблуках выбралась Сара и бросилась к нам навстречу. Угрожающе покачнувшись на неровной поверхности и чудом не упав, она заключила меня в объятия.

— Рейчел, дорогая, как ты?

Я обняла ее в ответ. У меня вдруг перехватило дыхание, когда я поняла, что скоро мы будем видеться только на каникулах, а не каждый день, как на протяжении последних нескольких лет, в старших классах. Дольше я дружила только с Джимми. Впрочем, как бы мы ни были с ним близки, некоторые вещи способна понять только лучшая подруга.

Сара извинилась за опоздание, и я насмешливо скривила губы — тоже мне новость! От природы хорошенькая, она умудрялась каждый раз перед выходом кучу времени торчать у зеркала, меняя наряды и прическу, и все равно оставалась недовольна результатом. По-моему, это было просто смешотворно — с ее лицом сердечком, сияющими каштановыми кудряшками и изящной, миниатюрной фигуркой Сара всегда выглядела чудесно.

— Давно ждете? — спросила она, беря меня под руку и увлекая за собой ко входу в ресторан — думаю, без посторонней помощи на своих жутких шпильках ей бы и не добраться. Хотя, может быть, она просто не хотела наблюдать рефлекторную реакцию Тревора и Фила на выбиравшуюся из второй машины Кейти.

— Достаточно, чтобы Мэтт успел вывести Джимми из себя, — ответила я вполголоса.

Сара понимающе улыбнулась:

— А, ну значит, всего ничего.

Мы уже достигли веранды перед входом. Мальчики, включая Мэтта, тем временем изо всех сил пытались делать вид, что не замечают волнующей глубины выреза на топе Кейти. С длинными светлыми волосами, спадающими на плечи, в обтягивающих, словно вторая кожа, джинсах и босоножках с высокими каблуками — на которых, к зависти

Сары, передвигалась без малейших проблем, — та выглядела словно сошедшей с обложки журнала. На фоне этого совершенства я почувствовала себя одетой в обноски, которые даже из секонд-хэнда выкинули за ненадобностью.

Кейти присоединилась к нам относительно недавно, в старших классах. До этого наш тесный кружок состоял из двух девчонок — Сары и меня — и четырех парней. Наверное, не очень сбалансированный состав, но мы так давно общались, что проблем у нас не возникало. И все же когда Кейти мало-помалу начала вливаться в компанию, мальчишки по вполне понятным причинам горячо это одобрили.

Вообще она была ничего, и не только в плане внешности. В Грейт-Бишопсфорд Кейти с родителями переехала из большого города и, на наш взгляд, куда лучше во всем разбиралась и куда больше повидала. Очень открытая, общительная, с острым язычком, мне она по-настоящему нравилась, во всяком случае, когда не кокетничала напропалую со всеми особями мужского пола в радиусе пяти миль.

Сара, однако, была от нее не в восторге и не раз, когда Кейти случалось пощипать ей перышки или наступить на большую мозоль, мрачно бурчала себе под нос: «Кто последним приходит, тот первым уходит».

Один Джимми неспешно направился к нам, и Сара, шагнув в сторону, сделала вид, что внимательно изучает меню под стеклом у двери. Остальные толпились вокруг новой машины Мэтта, хотя, по-моему, их больше привлекала грудь Кейти — та как раз наклонилась, якобы чтобы лучше рассмо-

треть легкосплавные диски. Ага, нужны они ей очень, с раздражением подумала я.

— Ты куда красивее ее, — шепнул мне на ухо Джимми, без труда разгадывая мои мысли.

— У меня что, на лице все написано? — улыбнулась я, и он ответил такой знакомой улыбкой, от которой все его лицо словно освещалось, а уголки глаз лучились морщинками.

— Как в книге, — подтвердил он. — В хорошей книге.

— Хочешь сказать — затрепанной брошюрке рядом с глянцевым журналом?

Он проследил за моим взглядом. Кейти, широко раскрыв глаза, внимала разливавшемуся соловьем Мэтту, который с упоением вещал о новой машине.

— Тебе не о чем беспокоиться, — заверил Джимми, слегка коснувшись моего плеча. — Нужно быть полным идиотом, чтобы смотреть на другую, когда есть ты.

— М-м, — промычала я, чувствуя с удивлением, что его слова заставили меня покраснеть, и поскорее отвернулась, пока он не заметил.

Из оконного стекла на меня взглянуло мое отражение. Нет, Джимми, мягко говоря, приукрашивает. Или ему надо серьезно подумать о визите к окулисту. Мне никогда не иметь такого же успеха у сильного пола, как Кейти. Конечно, то, что я увидела, выглядело вполне привлекательно. Совершенно прямые, как раз по моде, длинные темные волосы, большие выразительные глаза — хотя без контактных линз я слепа, как крот, — и, может быть, чуть-чуть широковатый рот. Но сногшибательной мою внешность никак не назовешь, тут я с собой

честна. Заторов на дороге из-за меня не возникало. С тех пор как я стала встречаться с Мэттом, который — никто не стал бы этого отрицать — выглядит просто потрясающе, я куда острее ощущала, что кое в чем мать-природа мне серьезно недодала.

— К тому же не забывай, для меня ты всегда будешь веснушчатой девчонкой с оттопыренными ушами и щелью между передними зубами.

— Мне тогда было десять! — негодуяще откликнулась я. — Слава Богу, стоматологи не зря получают свои деньги. Тебе обязательно помнить такие жуткие вещи?

— И хотел бы — не забуду.

Ответ Джимми прозвучал как-то странно, и в другой раз я бы этого так не оставила, но тут наконец подошли остальные.

— Идем, — Мэтт крепко взял меня за руку, — пока наш столик кому-нибудь не отдали.

Мы всей компанией вошли в широкие двойные двери, держась за руки или небрежно приобняв соседа за плечи. Никто не догадывался, что через каких-нибудь полчаса наша жизнь навсегда и безвозвратно изменится.

Нас повели в переднюю часть зала, к большому витринному окну с чудесным видом на Мэйн-стрит и холм с церковью. Пока мы шли к столику мимо других обедающих, я заметила не один оценивающий взгляд, брошенный на Кейти. Мэтт тоже наверняка получил свою долю внимания, и я изо всех сил старалась заглушить тревожный шепоток, все последние месяцы не умолкавший у меня в голове. Мэтт был настоящим красавцем, и на него, вполне естественно, обращали внимание, так что я уже привыкла. Отчасти это даже

доставляло удовольствие — ведь шел-то он рядом со мной и меня держал за руку. И все же пока мы пробирались между тесно стоявшими столиками, мне не давала покоя невысказанная мысль: справится ли он с неизбежными искушениями, когда мы окажемся порознь из-за учебы? Переживет ли наша любовь долгую разлуку или отношения на расстоянии, как и для многих пар, станут для нас роковыми?

К счастью, невеселые мысли вскоре прервал голос официанта, с легким итальянским акцентом объявивший, что мы на месте. Ресторан был заполнен до отказа, и для нас сдвинули два столика прямо у окна, куда пришлось пробираться мимо бетонной колонны. Лучше бы, конечно, туда села Сара, она куда миниатюрнее меня, но и мне удалось кое-как не застрять в узком проходе — вот позорище было бы! Мэтт проскользнул на соседний стул, остальные тоже расселись. Джимми оказался прямо напротив, Сара — по правую руку от него. Кто-то из парней с трудом пытался втиснуться рядом с Кейти, которая сидела с другой стороны от Мэтта. Правда, самая выигрышная позиция, думаю, была через стол: вырез ее топа открывал манящий вид. Я исподтишка натянула под столом собственную футболку, но тут же вспыхнула, как идиотка, заметив насмешливо дрогнувшие губы Джимми.

— Чему улыбаешься, Джимми? — спросил Мэтт.

Как назло именно в этот момент за столом повисла тишина, и все внимание обратилось к нам. Я сделала большие глаза, взглядом умоляя друга молчать, но опасаться было нечего — тот спокойно взял меню и равнодушно пожал плечами.

— Так, просто вспомнил одну дядину шутку.

Когда остальные, последовав его примеру, тоже потянулись к меню, я одними губами прошептала: «Спасибо!» Его ответная улыбка была полна такой дружеской теплоты, что у меня все внутри перевернулось. Смутившись, я опустила взгляд и постаралась сделать вид, что поглощена выбором между лазаньей и каннеллони.

Рука Мэтта скользнула по моей талии, притянув к себе, и когда несколько минут спустя я вновь взглянула на Джимми — тот увлеченно что-то рассказывал Саре и лишь слегка улыбнулся мне, — внезапно возникшее чувство ушло, как не бывало.

За столом, наряду с ароматами томата и чеснока, царила грусть расставания и ностальгия по ушедшим временам. Я отправлялась в свой Брайтон только через несколько недель, но Тревор с Филом покидали город сразу после выходных, а пару дней спустя отбывала и Сара. Сложно было даже предсказать, что мы втроем — я, Мэтт и Кейти — будем делать в оставшееся время.

Мне вдруг ужасно захотелось никуда не уезжать. Не то чтобы я передумала отправляться в университет, разумеется, нет — я столько трудилась, чтобы поступить на журналистику. Просто только сейчас до меня дошло, что очень важная глава моей жизни подходит к концу.

На первый план выступила скорая разлука с парнем и двумя самыми близкими друзьями. Смешно, знаю, но я почувствовала, как глаза наполняются слезами, и поскорее отвернулась к окну, откуда слепило заходящее солнце, — лишь бы никто не заметил, что я плачу.

— С тобой все нормально? — негромко спросил Джимми, наклонившись ко мне, чтобы другие не слышали.

Мэтт как раз заказывал напитки, и я по-быстрому ответила:

— Да ничего особенного, просто эмоции, наверное. Понимаешь, перемены, расставания, все такое...

Я запнулась, боясь, что Джимми поднимет меня на смех. Вместо этого, к моему удивлению, он коснулся моей руки, беспокойно перебиравшей приборы, и слегка ее сжал. Прикосновение было каким-то другим, не тем, к которому я привыкла еще с подготовительной школы. Может, все дело было в огрубевшей от физического труда коже или в том, какой маленькой вдруг показалась мне моя ладонь, крепко заключенная в его собственную.

Я скорее почувствовала, чем увидела, что и Мэтт заметил это пожатие, однако Джимми не торопился убрать руку, еще раз легонько стиснув мне пальцы напоследок, и только потом отпустил. Мэтт чисто инстинктивно придвинулся ко мне, отвоевывая свою законную территорию и мое внимание, и поэтому я не сразу поняла, что в ладони у меня остался «счастливый» пенни, который Джимми подобрал на парковке.

Я крепко сжала маленький медный кружок. В этом был весь Джимми, всегда готовый поделиться со мной даже надеждой на удачу. Мы вообще стольким делились на протяжении многих лет.. Я считала его все равно что братом; если подумать, его семья была мне куда ближе, чем многие настоящие родственники.

Наши матери близко дружили задолго до нашего появления на свет, и после внезапной смерти ма-

мы — я была еще совсем маленькой — их семья протянула нам с папой руку помощи, найдя для нас место в своих сердцах. Меня вдруг как ударило: я ведь оставляю здесь не только отца; почти так же тяжело будет расстаться с родителями Джимми и его младшим братом.

Наконец принесли две бутылки вина, заказанные Мэттом, и мы подняли бокалы.

— За расставание...

— За то, чтобы не терять друг друга!

— За новую жизнь!

— И старых друзей!

Последний тост подхватили все, и бокалы зазвенели, отбрасывая искорки в гаснущем свете уходящего дня. В атмосфере веселой болтовни и беззлобных шуток я на мгновение взяла паузу, обводя взглядом всех сидящих за столом и пытаюсь сохранить момент в памяти. Я знала, что в колледже нас ждут новые знакомства, новые друзья, но сейчас трудно было поверить, что эти узы смогут стать такими же сильными, как те, что связали нас семерых. Когда я смотрела на друзей, в душе рождался целый клубок воспоминаний и чувств, каждое — кирпичик в стене нашей дружбы, и я хотела верить, что она всегда останется такой же прочной, как бы ни разбросала нас судьба.

Стоило мне перевести взгляд на Сару, и я поневоле начинала улыбаться. Я уже почти ревновала ее к сокурсникам по художественному колледжу и завидовала им. С ее стороны можно было не бояться предательства и всегда найти понимание и сочувствие. Бесшабашно веселиться она тоже умела. Никого я не ценила так, как свою лучшую подругу. Ее будущие друзья, кем бы они ни были, даже не представляли, как им повезло.

А Джимми? Я все лето так переживала из-за предстоящего расставания с Мэттом, что мысль о прощании еще и с Джимми, стоило ей прийти мне в голову, старалась запрятать подальше. Я просто не могла представить себе, что мы не будем видеться постоянно. Чтобы осмыслить и принять это, требовалось время. Я вдруг с беспокойством поняла, что совсем не готова к скорой разлуке с друзьями.

Наш заказ еще не принесли, и в ожидании я время от времени поглядывала в окно, на поднимавшуюся к церкви дорогу. Солнце только начинало свой ленивый спуск за горизонт, и ало-золотые отблески на небе вдруг, как по волшебству, раскрасили обычно серую Мэйн-стрит словно кисть абстракциониста. Людей на тротуарах было немного, зато по обе стороны дороги тянулись вереницы машин — пабы и ресторанчики делали сегодня неплохую выручку. Откуда-то издалека еле слышно донесся звук сирены...

— Рейчел, ты слушаешь?

Голос Джимми заставил меня очнуться. Оказывается, он мне что-то говорил, а я все пропустила.

— Извини, задумалась. Что ты сказал?

Он в явном затруднении покосился на Мэтта, который болтал о чем-то с Кейти.

— Я спрашивал — ты завтра не слишком занята? Можешь зайти ко мне домой?

Такая неуверенность была совсем не похожа на Джимми, как и то, что он специально меня приглашал. Мы обычно забегали друг к другу без всяких приглашений, так что на миг я даже растерялась.

— Ну да, конечно. Я все равно хотела перед отъездом попрощаться с твоими мамой и папой.